

Сян Гуанюнь

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ХЛЕБНИКОВОЙ

В статье речь идёт об особенностях создания новых слов в современной поэзии. Автор исследует творчество Марины Хлебниковой, российской поэтессы конца XX столетия. М. Хлебникова применяет характерные для словотворчества современных поэтов деривационные приемы, из всех словообразовательных способов предпочитая морфологические (словосложение, сложение с суффиксацией, суффиксация). Автор доказывает, что многие неологизмы, созданные М. Хлебниковой, вошли в лексический фонд русского языка и стали достоянием российской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 161-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ON DESCRIPTION OF SPANISH AND ITALIAN PHRASEOLOGISMS WITH THE COMPONENTS-PHYTONYMS
(BY THE EXAMPLE OF "CHESTNUT" SYMBOLIC MEANING)**

Sukhikh Dar'ya Dmitrievna
Saint Petersburg University
dashasukhikh@yandex.ru

The article is devoted to describing the Spanish and Italian phraseologisms with the components-phytonyms, in particular – vegetables. Special attention is paid to the presentation of units with the symbolic component “chestnut”. Analyzing the chosen units the author tries to discover cultural connotation and symbolic meaning of chestnut in the Spanish and Italian cultures. The paper identifies the relations between the thematic spheres of culture and their representation in the linguistic worldview.

Key words and phrases: phraseology; linguistic worldview; phytonyms; cultural connotation; language and culture.

УДК 811.161.1

В статье речь идёт об особенностях создания новых слов в современной поэзии. Автор исследует творчество Марины Хлебниковой, российской поэтессы конца XX столетия. М. Хлебникова применяет характерные для словотворчества современных поэтов деривационные приемы, из всех словообразовательных способов предпочитая морфологические (словосложение, сложение с суффиксацией, суффиксация). Автор доказывает, что многие неологизмы, созданные М. Хлебниковой, вошли в лексический фонд русского языка и стали достоянием российской культуры.

Ключевые слова и фразы: новые слова; неологизмы; окказионализмы; поэзия; словотворчество; авторские неологизмы; словообразовательные модели.

Сян Гуанюнь

*Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика
1104364248@qq.com*

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ХЛЕБНИКОВОЙ**

Состояние лексики, как известно, отражает уровень развития общества. В языке постоянно находят яркое выражение различные факторы социально-политической, экономической, культурной и других сфер. Все новое, что происходит в нашей жизни, запечатлевается в слове.

Изменение словаря – это естественное явление. Новые реалии вносят в язык свои наименования. Так возникают неологизмы – новообразованные слова или слова, которые приобрели новые значения благодаря социальным, экономическим, политическим или культурным изменениям в человеческом обществе.

Как правило, неологизмом (от греч. *neos* – «новый» и *logos* – «слово») называется лексическая единица, недавно появившаяся в языке. По определению Ю. Н. Караулова, неологизмы – это «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке» [4, с. 262]. По мнению О. Д. Мешкова, неологизмы – это: слова какого-либо периода, являющиеся новыми по отношению к предшествовавшему периоду; слова, новые для данной разновидности языка (литературного языка, варианта языка, диалекта); не только новые слова, но и новые значения слов (лексико-семантические варианты слова) и даже новые фразеологические или устойчивые сочетания слов; единицы, возникающие из собственных элементов языка [2, с. 11-19].

Однако в последнее время понятие «неологизм» получило более широкую трактовку. К неологизмам исследователи стали причислять и так называемые окказионализмы – «речевые явления, возникающие под влиянием контекста или ситуации речевого общения» [4, с. 283].

Среди лингвистов долгое время шел спор о том, следует ли считать неологизмом окказиональное слово, и большинство из них утверждали, что окказионализм и неологизм – это совершенно разные понятия. Если неологизмом они считали новое слово языка, слово в начальной стадии своей исторической языковой жизни, то к окказионализмам (от лат. *occasionalis* – случайный) исследователи причисляли слова, созданные автором на базе продуктивных или непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме. Иными словами, окказионализмы – это индивидуально-авторские лексические новообразования, не зафиксированные словарями, в то время как неологизмы включаются в толковые словари общелитературного языка.

Однако нельзя не обратить внимания на один интересный факт. Во многих произведениях художественной или публицистической литературы можно выявить определенное количество слов и выражений, созданных автором в индивидуальном порядке, которые играют эстетическую, информационно-содержательную или просто развлекательную роль. Конечно, создавая эти слова, автор привязывал их к контексту. Однако популярность автора в народе может быть так велика, что эти единицы, даже вырванные из контекста, воспринимаются социумом как «свои» и в достаточно короткий срок входят в активный словарь языка, а иногда даже включаются в лексикографические источники. Такие лексические единицы, на наш взгляд, могут быть названы неологизмами, хотя на этапе своего создания они носили окказиональный, т.е. случайный, характер.

Современный этап развития русского языка отличается «неологическим бумом» подобного рода. Газетно-журнальные публикации, поэтические и прозаические произведения художественной литературы «пестрят» словообразовательными неологизмами, смысл которых не всегда удается выяснить, даже опираясь на контекст. Жизнь таких неологизмов, как правило, недолговечна, они так и рискуют остаться в пассивном словаре языка, не выйдя на «широкую дорогу» речевой деятельности. Однако можно вспомнить и таких авторов, которые, используя индивидуально-авторское новообразование, не стремились к созданию «дешевого эффекта», а снабжали его таким «внутренним стержнем», что оно надолго оставалось в языковой памяти народа, использовавшего данное слово «по назначению».

Примером тому являются произведения Марины Хлебниковой – поэтессы, стремительно взошедшей на поэтический «олимп» в начале 90-х годов XX века, но рано ушедшей от нас в связи с трагической гибелью.

В произведениях М. Хлебниковой функционируют авторские неологизмы, принадлежащие к различным частям речи. Они создаются как по продуктивным, так и по непродуктивным моделям либо в результате словосложения.

Большую часть всех новообразований-существительных в творчестве М. Хлебниковой составляют имена существительные со значением отвлеченного признака.

Как показал языковой материал, в творчестве М. Хлебниковой преобладают существительные с суффиксами на *-ост'* и *-ств(о)*.

Суффикс *-ост'* – «единственный по существу продуктивный суффикс, регулярно образующий в русском языке нашего времени существительные со значением отвлеченного признака, мотивированные именами прилагательными» [1, с. 83]. В отличие от узуальных существительных на *-ост'* (где они могут обозначать названия лиц или предметов типа *ведомость*, *емкость*), все новообразования на *-ост'* обозначают только абстрактные понятия, что соответствует словообразовательному назначению данного аффикса.

Отвлеченные существительные на *-ост'* имели широкое распространение в начале XX века в творчестве поэтов-символистов. В современной поэзии значительно изменился и расширился круг прилагательных, образующих эти существительные. Если в поэзии символистов преобладали отвлеченные существительные, образованные от прилагательных, сама семантика которых подчеркивает идею неопределенности, бесплотности, таинственности мира, воплощенного в поэтическом слове, то современные поэтические новообразования на *-ост'* создаются практически от всех относительных прилагательных, имеющих в основе конкретно-предметное значение.

Одной из причин высокой активности появления в поэзии М. Хлебниковой неологизмов указанного типа является, по-видимому, их смысловая многоплановость. Большинство новообразований на *-ост'* «семантически представляет собой совмещение общеязыкового относительного и контекстуального качественного значений мотивирующего прилагательного. Причем соотношение прямого относительного и переносного качественного значений в новообразованиях обычно бывает связано с их лексико-семантической нагруженностью в тексте стихотворения» [8, с. 114].

В поэзии М. Хлебниковой, как правило, преобладают такого рода новообразования в сочетании с родительным падежом существительного: «*Была б в воде прозрачность родника / И чистая нетронутость ключей*» («Memento mori») [7]; «...*бывает так: нашарю вдруг пятак, / оглаженный бесцетностью касаний...*» («Баллистика есть точная наука...») [6].

Также в поэзии М. Хлебниковой можно найти большое количество новообразований, оканчивающихся на *-ств(о)*, с помощью которых поэтесса либо называет новые реалии или понятия, либо пытается новым словом выделить нужные оттенки смысла, подчеркнуть свое отношение к называемому, дать ему оценку.

Новообразования на *-ств(о)* М. Хлебникова часто употребляет среди узуальных слов с такой же морфемой, создавая таким образом особый смысловой ряд. Приведем такой, на наш взгляд, интересный пример, где в одном контексте представлены существительные, образованные суффиксальным и сложно-суффиксальными способами.

«*Взращено византийством и гречеством, / бито темником, бито огнем, / называется гордо – Отечество! / Не пройти, не объехать конем, / Челобитчество ли?.. / Человечество?*» («Взращено византийством и гречеством...») [Там же].

В данном примере мы находим среди двух узуальных слов *Отечество* и *человечество* три авторских неологизма – *византийство*, *гречество* и *челобитчество*, роль которых неадекватна. Понятия *византийство* и *гречество* обозначают некий собирательный образ, т.е. все то, что относится к Византии и Греции, которая, как известно, была в древние времена частью Византии (имеется в виду, прежде всего, византийская культура, которая попала на российскую почву).

Но что вкладывает автор в понятие *челобитчество*? Это сложное окказиональное слово восходит к древнему словосочетанию, которое в современном русском языке часто употребляется как фразеологический оборот старославянского происхождения – *бить челом* (лбом), т.е. «почтительно просить о чем-либо» [5, с. 25]. От данного словосочетания может быть образовано узуальное слово *челобитие*, которое имеет значение «низкий поклон с прикосновением лбом к земле». Но автор умышленно в данном стихотворении с помощью морфемы *-ство* создает окказионализм *челобитчество*. Новая форма слова способствует выявлению в новообразовании нового семантического оттенка, придавая новообразованному понятию эмоционально-отрицательную оценку во всемирном масштабе. Недаром рядом с этим окказионализмом М. Хлебниковой стоит узуальное слово *человечество*.

Среди индивидуально-авторских новообразований М. Хлебниковой, имеющих абстрактное значение, встречается большое количество сложных слов на *-ние (-нье)* и *-ие (-ье)*: «*Мое поколение... / Не ломаное,*

но мятое, / Несъедобное, / Но склонное к *самосъедению*, / *Самокопанию* / И самоубийству» («Мое поколение») [7]. В данном контексте слова созданы поэтессой по способу сложения.

Вот еще один пример: «*Пора гаданья и столоверченья, / Каббала – звезды – магия числа...*» («Уходящему веку») [6].

Слово *столоверченье* образовано сложно-суффиксальным способом. То, что это слово дано не в своем прямом значении, понятно сразу. Но точный смысл этой единицы вырисовывается из контекста: речь идет о казино, где вертится рулетка.

А вот еще один интересный пример: «*Полдыханья от гнева / до хлева, / полдыханья от храма / до срама... / как его называла мама – / Владик / или Сева?... / Всеволод сын Эмиля...*» («Мейерхольд») [Там же].

Слово *полдыханья* – довольно интересный неологизм. Это сложное существительное с широко распространенным в русском языке компонентом *полу-* (*пол-*). Его значение никак нельзя трактовать как «половина дыхания». Дыхание может быть только полным, вдохнуть можно только полной грудью. В данном случае здесь автор в корне меняет значение данной лексической единицы. Это четверостишие мы можем объяснить так: от гнева, который вызван неприступностью и нежеланием идти на компромиссы, до хлева, т.е. до рабочей покорности всем и вся, – один шаг; точно так же, как и один шаг от «*храма*» до «*срама*», т.е. от святости души до позора. Вспомним известную русскую поговорку, которая несет тот же смысл: «От любви до ненависти – один шаг». *Полдыханья* – это как одно мгновение, один шаг. Не успеешь оглянуться – и ты на краю пропасти, перешел грань между добром и злом.

Существительных, образованных префиксально-суффиксальным способом, в произведениях М. Хлебниковой немного. Например, «*Дня ушедшего пружина / В недомолвках и причинах, / Лица, лики и личины – / В зазеркальях, в заоконьях – / Вне закона и в законе...*» («Уходящему веку») [Там же].

Здесь авторские новообразования *зазеркалье* и *заоконье*, которые поэтесса употребляет во множественном числе, образованы по модели: предлог (*за*) + существительное (*зеркало, окно*).

М. Хлебникова очень часто образует слова при помощи сложения основ разных частей речи. Иногда она к ним прибавляет те или иные аффиксы, а иногда – в процессе словообразования участвуют только основы слов. В качестве примера можно привести слово *векосвязь*, образованное по модели «существительное (*век*) + существительное (*связь*)» с помощью соединительной гласной *-о-*: «*Гулянье, грезы, грохот, грязь. / Диск лунный. Лужи. Дискотека. / Сип ветра. Вечер. **Векосвязь.** / Фонарь. Аптека*» («Блоку») [Там же]. Вне контекста данное новообразование существовать не может, хотя смысл его можно понять – «связь с веком». Но с каким веком?

Стихотворение М. Хлебниковой посвящено А. Блоку, блоковские мотивы ощущаются уже с первой строчки этого четверостишия. И кажется, автор нашел в современной ей жизни ту самую картину, которую когда-то видел Блок и которая не меняется: «*Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*». Поэтесса видит связь века нынешнего с веком минувшим. Отсюда и такое меткое слово – *векосвязь*.

По такой же модели образовано слово *голодомор*, которое означает «морить голодом» (сейчас данное слово входит в активный словарь русского языка): «*Шесть лет на аутодафе, / Шесть лет – отсрочки приговора. / Бродяги, нищие и воры – / За войны, за **голодоморы...***» («Шесть лет на аутодафе...») [7].

В творчестве поэтессы можно встретить самые разнообразные сложные прилагательные. Например: «*Летит она мимо, мимо – / вдоль улиц **пустынно-тихих** / в хрустальной неразберихе...*» («Сыну») [6].

Прилагательные *пустынный* и *тихий* близки по смыслу. Слово *пустынный* в первом значении означает *безлюдный*, а во втором – *тихий, малолюдный*. Получается, если рассматривать слово во втором значении, то *пустынный* и *тихий* – синонимы. *Тихий*, по словарю С. И. Ожегова, имеет значение «спокойный, не оживленный» [3, с. 693]. То есть речь здесь идет об улицах безлюдных, погруженных в безмолвие. Наличие рядом двух слов, близких по значению, придает высказыванию усилительный эффект.

Среди новообразований М. Хлебниковой мы находим прилагательные, образованные по модели «прилагательное + существительное». Например, «*Я приду юго-западным ветром, / **Влажногубым** / В февральскую темень*» («Я приду юго-западным ветром...») [6]; «*Может, память натруженных ног, / может, нрав **круторогий?***» («Не под сенью парнасских олив...») [7].

В первом примере мы видим сложное прилагательное *влажногубый*, образованное от двух слов – прилагательного *влажный* и существительного *губа*. *Влажногубый* – это «тот, у которого влажные губы». Казалось бы, все ясно, если бы не одно обстоятельство: этот эпитет относится к ветру. Значит, этот авторский неологизм образован на основе метафорического переноса значения. У ветра – влажные губы, значит, он несет с собой прохладную свежесть, влажность. Поэтесса себя сравнивает с ветром, она хочет быть быстрой, легкой, чтобы неожиданно ворваться в дом к своему любимому, к которому обращается.

Во втором примере мы находим прилагательное *круторогий*. Это авторское новообразование тоже образовано на основе метафорического переноса. Прилагательное состоит из двух слов – *крутой* и *рог*. Слово *рог* нам вполне понятно, так называется вырост из костного вещества на черепе у некоторых животных. Слово *крутой* имеет четыре значения: 1) отвесный, обрывистый; 2) с резким, внезапным изменением направления; 3) суровый, строгий; 4) решительный и быстрый. Первое значение – прямое, остальные переносные. М. Хлебникова относит эпитет *круторогий* к слову *нрав*. *Нравом* обычно называют характер человека. Сочетанием *крутой нрав* никого не удивишь. А вот почему у поэтессы *нрав круторогий*? Наверное, она имеет в виду не просто решительный, суровый характер, который неожиданно меняется, но и то, что при сложных жизненных коллизиях она может, как говорится, так «боднуть», что мало не покажется. Таким образом, существительное *рог*, входящее в сложное прилагательное *круторогий*, с одной стороны, более усиливает его значение (придавая ему дополнительную характеристику), которое можно сформулировать

так: «решительный и сильный характер, который поможет человеку не дать себя в обиду, постоять за свои честь и достоинство», а с другой стороны, с помощью метафорического переноса сравнивает человека с животным, у которого на голове рога, помогающие ему «поставить на место» обидчика.

Подводя итог по неологизмам, созданным удивительной поэтессой Мариной Хлебниковой, многие из которых можно сейчас встретить в живой разговорной речи, можно сделать следующие выводы.

1. Основная функция неологизмов поэтессы – создание новых тематических единиц, а также семантическое обогащение существующих в языке лексических единиц. Большинство созданных ею слов обладает большой степенью новизны, а каждое такое новообразование – это неизвестное ранее, непривычное сочетание словообразующих элементов.

2. Поэтические неологизмы в творчестве М. Хлебниковой образованы, в большинстве своем, по высокопродуктивным типам. Наиболее встречающиеся в ее поэзии новые слова образованы в результате сложения основ, а также префиксально-суффиксальным и суффиксальным способами.

Неологическое словообразование является важным способом пополнения словарного состава языка. Сейчас с понятием «неологизм» связано не только начало функционирования в той или иной культуре нового предмета или явления действительности. В настоящее время активно участвуют в создании новых слов многие категории граждан. Но наиболее ярким явлением являются художественные неологизмы, которые со временем могут закрепиться в языке, пополнив его словарный фонд.

Список источников

1. Лопатин В. В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные словообразования. М.: Наука, 1973. 152 с.
2. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 246 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 796 с.
4. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. 703 с.
5. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
6. Хлебникова М. Проверка слуха [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEZIQ/HLEBNIKOWA_M/prowerka.txt (дата обращения: 18.04.2017).
7. Хлебникова М. Сборник стихов № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEZIQ/HLEBNIKOWA_M/sbornik1.txt (дата обращения: 18.04.2017).
8. Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. М.: Наука, 1977. 393 с.

WORD-FORMATIVE NEOLOGISMS IN MARINA KHLEBNIKOVA'S POETRY

Xiang Guangyun

Heilongjiang University, the city of Harbin, People's Republic of China
1104364248@qq.com

The article is devoted to the peculiarities of new words creation in the modern poetry. The author examines the poems of Marina Khlebnikova, a Russian poet of the end of the 20th century. M. Khlebnikova used derivational methods which are typical for the modern poets' word creation. She preferred morphological methods: word composition, composition with suffixation, suffixation. The author of the article proves that many new words which were created by Marina Khlebnikova have become a part of the Russian vocabulary and the property of the Russian culture.

Key words and phrases: new words; neologisms; occasionalisms; poetry; word creation; authorial neologisms; derivational models.

УДК 81'44:811.134

В статье рассматривается лексический тип территориальной вариативности испанского языка в Андалусии; изучаются функциональные особенности андалузского диалекта испанского языка с учётом местной специфики андалузского ареала; анализируются экстралингвистические факторы, определившие лексические особенности испанского языка в Андалусии, на основе произведения Хуана Гойтисоло; уточняются виды рассмотренных диалектизм.

Ключевые слова и фразы: языковая вариативность; территориальная вариативность; диалектическая особенность; андалузский диалект; экстралингвистические факторы.

Топоркова Юлия Александровна, к. пед. н.
Севастопольский государственный университет
yulia.toporkova2014@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В АНДАЛУСИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Х. ГОЙТИСОЛО «ЧАНКА»)

В свете новых подходов к изучению языков особую актуальность приобретает проблема языковой вариативности. Современный испанский язык, в силу большой территориальной распространенности, представлен как многочисленными национальными вариантами в странах Латинской Америки, так и диалектами